

ПЕРЕДЫШКА ВМЕСТО «ПЕРЕГРУЗКИ»

Никита Куркин, Борис Межуев

Еще когда не схлынула волна эйфории, ознаменовавшая победу Барака Обамы вначале над Хиллари Клинтон в борьбе за номинацию на президентский пост от демократов, затем над Джоном Маккейном, трезвые голоса стали предупреждать, что **огромная популярность Барака Обамы может стать ловушкой**. Миг, когда станет понятно, что США возглавил все-таки обычный человек, а не супергерой из комиксов, способный решить все стоящие перед страной проблемы, окажется отправной точкой для его превращения из иконы в жупел.

Клан Клинтонов против клана Кеннеди

Уже в ходе предвыборной кампании «кандидат надежды» заложил несколько мин замедленного действия под свое президентство. Прежде всего, «кандидат-высочка», пользующийся репутацией «самого левого сенатора США», явно боялся, что именно эта репутация и не позволит ему занять Овальную кабину в Белом доме. Поэтому, воспользовавшись вначале поддержкой левого (и в определенной степени либертарианского) крыла движения netroots и клана Кеннеди — своего рода *старолибералов* внутри Демократичес-

кланом Ларри Саммерса и, соответственно, с Уолл-стрит Обама серьезно подорвал свое реноме

борца с вашингтонской бюрократией и всевластием элит.

Остались недовольными и старолибералы, которые претендовали если не на власть, то на влияние, и такие видные левые экономисты, как Джозеф Стиглиц или Джеймс Гэлбрейт, которые при разделе портфелей не получили ничего. Между тем этот кадровый прагматизм уже сыграл дурную шутку с президентом США — выдвиженцы из клана Клинтон пока не выглядят людьми, готовыми сменить патрона, и их лояльность главе государства в кризисной ситуации кажется довольно сомнительной — опираться на них Обаме будет довольно сложно.

Факт сотрудничества со старолибералами-клинтонитами вылился

попыталось провалить «план спасения» министра финансов Генри Полсона, именно демократы добились его прохождения и обеспечили себе поддержку финансовой олигархии. Став президентом, Обама пригласил в правительство неолибералов — тех же людей, которые вершили экономическую политику при Клинтоне, что не могло не вызвать отторжения у левого крыла Демократической партии и многочисленных левых общественных объединений. Как заявил по

этому поводу американский историк левых взглядов Говард Зинн, «*коалиция перемен*» начала распадаться. *Рейтинг популярности Барака Обамы падает, его сторонники стали потихоньку терять прежний энтузиазм, потому что пока никаких особенных изменений, которые были обещаны Обамой, не заметно*».

Деятельность Обамы вызвала закономерное оживление в стане Республиканской партии, особенно в консервативном лагере, смерти которому прочили весь прошлый год. Наибольшую активность пока проявляют сторонники либертарианской идеологии, организующие протестные «чаепития» (в честь «Бостонского чаепития», положившего начало Американской революции) против правительства Обамы.

Центральным сюжетом их протеста является финансовая политика Барака Обамы по поддержке Уолл-стрит. Последнее масштабное «чаепитие» — Вашингтонский марш налогоплательщиков — собрало около 80 тысяч человек, став крупнейшей на данный момент акцией протеста против администрации Обамы. Ставить знак равенства между этим движением и республиканцами не совсем верно, но многие видные консерваторы и неоконсерваторы играют в нем видную роль: бывший вице-президент

Американская «перезагрузка» в переводе на русский означает «передышку». Но три года «передышки» — это не так уж и мало

кой партии, Обама предпочел договориться о разделе власти с главным системным кланом демократов, кланом Клинтонов — *неолибералами*, представители которого и заняли подавляющее большинство постов в его администрации. Однако союзом с неолиберальным

не только в кадровые решения — новый президент США продолжил финансовую политику своего предшественника по спасению Уолл-стрит. Более того, когда республиканское меньшинство в конгрессе пошло против тогда еще республиканской администрации и

Ричард Чейни, бывший спикер палаты представителей Ньют Гингрич, известные консервативные радиоведущие Раш Лимбо и Гленн Бек. По мнению видного неоконсерватора Руэла Герехта, «именно оппозиция курсу Обамы придает республиканцам некоторую последовательность», так как до внутреннего единства партии еще далеко.

«Коалиция» против «консенсуса»

В Америке любят президентов-объединителей и побаиваются президентов-раскольников, которые своими радикальными поступками или резкими словами подрывают тщательно оберегаемый «двухпартийный консенсус». Иногда возникает впечатление, что **реальной властью в США обладает не тот или иной временный постоялец Белого дома, а этот самый таинственный двухпартийный консенсус.**

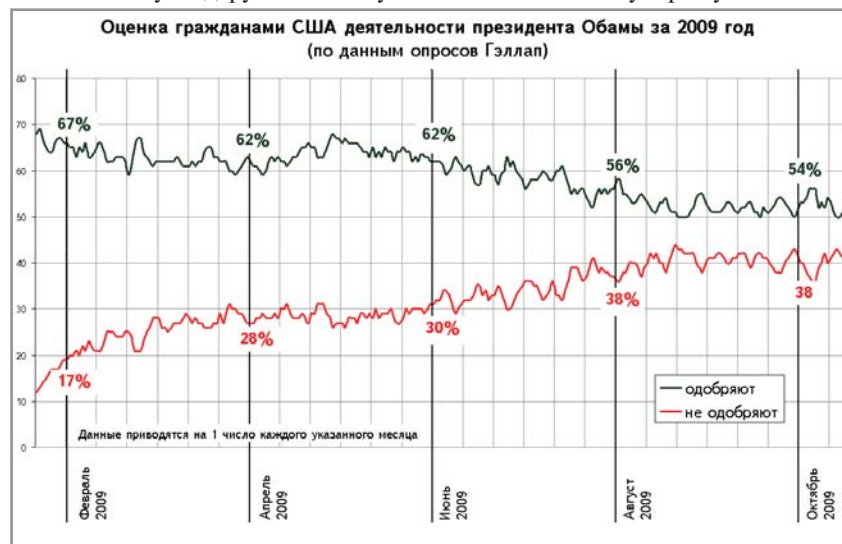
Этот консенсус не всегда был одним и тем же. Со времен Рузвельта и вплоть до эпохи Картера — Рейгана «консенсус» был в целом либеральным (в американском смысле этого слова): государство при власти любой из партий увеличивало свое присутствие в экономике, а также расширяло сферу гражданских и социальных прав. После Рейгана все изменилось — «консенсус» **приобрел консервативные черты.** Наступление социального государства прекратилось, регулирование финансовых операций снизилось, повышение налогов стало восприниматься как крайняя и почти преступная мера, американским лидерам теперь возбранялось проявлять расположение к внешним врагам и оппонентам.

Обама попытался выпрыгнуть за пределы этого «консенсуса» и за счет активной мобилизации левого фланга Демократической партии победить недавнего фаворита либералов — Хиллари Клинтон. Но только для того, чтобы немедленно заключить новый договор о перемирии, сохранив в команде на ключевых постах не только Хиллари, но и фаворита клана Буш-старшего Роберта Гейтса. И тем не менее, как только он начал делать первые самостоятельные шаги, немедленно выяснилась и сила «кон-

сенсуса», и сравнительная слабость «коалиции перемен».

«Консервативный консенсус» сплочен в своей ненависти к «розовому» Обаме, «коалиция перемен» расколота и явно имеет больше претензий, чем добрых чувств к собственному лидеру. «Консенсус»

владельцам Америки. Однако очевидно, что политическим резонансом предложенных по реформе медицинского страхования было отнюдь не стремление угодить цветным безработным, но желание хоть как-то обозначить свое расположение левому крылу собствен-

возмущен присуждением Обаме Нобелевской премии мира, «коалиция перемен» явно смущена тем же обстоятельством. «Консенсус» негодует по поводу примирительных жестов Обамы в адрес (как теперь перечисляют через запятую) «Путина, Чавеса, Ахмадинежада», и явно берет Обаму «на слабо» в связи с его намерением урегулировать афганский конфликт. Левый фланг «коалиции» считает, что ее лидер во внешней политике слишком сильно качнулся в сторону правых демократов и «бушистов», не добившись закрытия базы в Гуантанамо и не осуществив давления на Израиль в вопросе свертывания поселений на палестинских территориях.

Передышка вместо «перегрузки»

В ситуации сплочения «врагов» и бесконечных колебаний «друзей» Обама, естественно, начинает совершать ошибки. Устами своих помощников он все больше вызывает раздражение по поводу консервативной телекомпании «Fox News», которая ведет непрерывную атаку на президента. Устами Джимми Картера его администрация объявляет всех критиков «расистами». Последнее обвинение не так уж и бесосновательно, социальные инновации Обамы ударяют в первую очередь по белым домо-

вой партии, которое стало с недоверием относиться к лидеру, вернувшему команду Ларри Саммерса к управлению американской экономикой.

Обама во многом продукт очень специфической ситуации в американской политике. На гребне общественного недовольства он смог прорваться к власти, однако поднявшая его на вершину успеха «коалиция перемен» мгновенно дала трещину, как только наступил момент оперативного реагирования на те вызовы, которые принес с собой экономический кризис. Все-таки сложно удерживать в одном лагере профсоюзы и финансовых воротил Уолл-стрит, белых рабочих и представителей сексуальных меньшинств. «Консенсус», напротив, продемонстрировал выдержку, сплоченность и немалые мобилизационные возможности.

Для России это означает то, что американская «перегрузка» в переводе на русский означает «передышку» от новой атаки всемогущего «консенсуса»: иными словами, от наступления НАТО, от финансовых вливаний в проамериканскую оппозицию, от разогрева Новой Европы, от стимулирования антироссийских настроений по всей дуге от Каспия до Баренцева моря. Но три года «передышки» — это не так уж и мало. ■